

МУХА

Старая муха самоотверженно билась
башкой о стекло.

Разворачивалась и, надрывно жужжа,
бесстрашно шла на таран.

По другую сторону окна, там, где улица,
сидела молодая, зеленая еще муха и, затаив
дыхание, наблюдала за старой.

Часа через два та упала без сил.

Молодая спросила:

— Если не секрет, зачем биться о стекло,
когда рядом открыто окно настежь?!

Старая муха еле двигала челюстями:

— Глупая! В открытое окно любой дурак
вылететь может! «Влетел — вылетел, влетел —
вылетел» — разве живем ради этого?
А вот ты поработай своей головой, пока не
распухнет! Пока пол с потолком не сольется!

И вот, когда жужжать уже нечем, ползешь
туда, где открыто!

Мой папа бился головой о стекло.
Мама покойная билась. И мне завещали:
только преодолевая трудности,
почувствуешь себя человеком!

ЧУЖОЙ ПАССАЖИР

По перрону, задыхаясь, бежал человек с чемоданом. Добежав до шестого вагона, сунул проводнице билет:

— Фу! Еле успел!

— Минуточку! — сказала девушка в пилотке. — Успели, да не туда! Это не ваш поезд!

— Как не мой?! А чей?

— Наш двадцать пятый, а ваш двадцать восьмой! Он ушел час назад. Счастливого пути!

— Пойдите! — закричал пассажир, набирая скорость вместе с поездом. — Я купил билет! Дайте влезть!

— Я тебе влзу! — рявкнула проводница. — Не лапайте чужой поезд! Бегите в кассу, поменяйте билет, тогда милости просим! Или дуйте к бригадиру в десятый вагон!..

Гражданин прибавил скорость и, поравнявшись с десятым вагоном, завопил в открытое окно:

— Купил билет в шестой вагон, а она говорит «не ваш поезд»!

Поправляя перед зеркалом фуражку, бригадир сказал:

— У меня сейчас обход состава. Загляните минут через тридцать!..

Через полчаса он вернулся и ухватил протянутый в окно билет:

— Во печатают, чем не сволочи? Скажите Гале, я разрешил!..

Пассажир сбавил скорость и, поравнявшись с шестым вагоном, закричал:

— Галочка! Бригадир сказал: сажайте меня!

— У вас тринадцатое место! А на нем едет женщина! Незамужняя! Что вы с ней на одной полке делать будете? Не посажу! Так бригадиру и передайте!..

Состав набрал скорость и грохотал на стыках. Пассажиры начали раскладывать на столиках ужин.

— А ведь хорошо бежит, товарищ! — сказал лысый дядька. — Могу поспорить, дома он будет раньше нас!

Пассажир в шортиках не спеша резал сало:
— По асфальту каждый может. Посмотрим,
как он, родимый, по болоту пойдет...

Пассажир с чемоданом продолжал мотаться
вдоль поезда от проводницы к бригадиру
и обратно. Он был уже в трусах, майке
и галстукe.

Чуя добычу, в небе кружил орел-стервятник.

По вагонам пошли ревизоры:

— А за окном у вас кто бежит?

— Да вроде с нашего поезда!

— С нашего?! — Ревизор высунулся в окно: —
Молодой человек! Билет есть?

Гражданин полез в трусы за билетом.

— Верю! Надо людям верить! — сказал
ревизор, обращаясь к пассажирам. — Пусть
бежит согласно билету. А то некоторые
норовят зайцем!..

В купе ехала бабушка с внучкой и двое
мужчин. Бабушка кормила внучку с ложечки,
приговаривая:

— Это скушай за маму! Это за папу!
Это за того дядю, который бежит к своей
бабушке!

Мужчины чокались и повторяли: «За папу!
За маму! За того мужика!»

...Пассажиры укладывались спать.
Проводница пила чай, поглядывая в окно.
Там в свете редких фонарей мелькал человек
с чемоданом.

И тут проводница не выдержала.
Вывалившись в окно, она крикнула:

— Да что ж мы, не люди, что ли?! Давайте
сюда чемодан!

Пассажир закинул чемодан в окно
и прибавил ходу.

Паровоз дал три коротких гудка.

Пассажир ответил одним длинным.

ГЕРАКЛ

Согласитесь, в каждом приличном городе должна быть достопримечательность. В Париже — Эйфелева башня, в Риме — развалины Колизея в хорошем состоянии.

У нас в Зареченске таких достопримечательностей было две: дуб, в тени которого проездом стоял Пушкин, и скульптура античного героя Геракла, как известно, мужчины героических пропорций, при этом из одежды всего-навсего меч в правой руке.

Рассказывают, городское начальство остановилось перед Гераклом как вкопанное:

— Что я вижу?

Сопровождающие лица объяснили, что, мол, грек, из античных, звать Гераклом.

Начальство авторучкой ткнуло в середину композиции:

— Что грек, без вас вижу! А это что?!

Сопровождающие стали оправдываться:
— Недосмотрели десять веков назад при
высечении товарища. А теперь это памятник
культуры!

— Памятник культуры культурно должен
выглядеть! Дети в школу идут мимо чего?
Конечно низкая успеваемость! У себя в Афинах
пусть стоит нагишом, а у нас чтоб было как
у людей! Завтра же!..

Наутро у Геракла все было как у людей.
Он стоял прикрывшись фиговым листком
работы местного мастера Каравайчука.
Розовый, как говорится, никем не надеванный
листок нарядно смотрелся на потемневшей
от времени могучей фигуре.

...Каким ветром занесло в Зареченск
комиссию по охране памятников из Москвы —
неизвестно.

Увидев Геракла в обновке, комиссия чуть
в обморок не попадала:

— Девятый век! Немедленно отодрать эту
гадость!

Каравайчук за ночь отодрал свою «гадость»,
и опять Геракл стоял честно, по-античному.

...Греческие туристы ворвались в город
с востока месяца через три.

Естественно, горсад оккупировали, а там земляк стоит.

Вдруг один из них закудахтал, переводчица перевела:

— Господин говорит, что это оскорбление их национального достоинства, поскольку акт вандализма, недружественный ко всему греческому народу!

То ли Каравайчук перестарался, то ли ветром сдуло, только стоит Геракл в чем мать родила, но не полностью!

Видя такое возмущение греческих товарищей, начальство дало команду: присобачить фрагмент в кратчайшие сроки.

Каравайчук опять не подвел.

Наутро Геракл был укомплектован полностью. Греки на память нащелкались с ним, как могли.

...Письмо из Москвы пришло месяца через два. Геракловеды утверждали, что непонятно, с кого был вылеплен зареченский Геракл, поскольку отдельные пропорции не соответствуют ни исторической истине, ни медицинской!

Через дипломатические круги были получены точные параметры, снятые

с оригинала в Афинах. Данные пришли шифрограммой.

Поседевший за ночь Каравайчук собственноручно расшифровал, и через день многострадальный Геракл ничем не уступал афинскому оригиналу. Более того, мог дать ему сто очков вперед!

Бедный Геракл простоял так три дня. Тревогу забила участковый врач Сергеева, бежавшая домой с дежурства. Она вызвала милицию и заявила, что повидала в жизни всякого, но такого безобразия еще не видела.

То ли Каравайчук расшифровал неточно, то ли сведения были получены не с того оригинала, но фрагмент не вписывался в Геракла. А вернее — наоборот!

Тогда было принято единственно верное решение — заколотить Геракла досками. То есть памятник охраняется государством — и всё.

У заколоченного памятника быстро налипла толпа.

Люди втискивали глаза в щелочки, оказывали сопротивление милиции.

Старушки, умирая, требовали показать им мученика Геракла.

В воскресенье толпа смяла наряд милиции, раскучила доски... и наступила мертвая тишина. За досками никого не было...

Что касается Геракла, кое-кто в городе знает, где он.

Завмастерской по изготовлению надгробий и памятников Завидонов Никодим, согласовав вопрос с начальством, ночью вывез скульптуру из горсада на кладбище.

Очень кстати скончался не известный никому старичок.

Вот Никодим и водрузил ему на могилку памятник Гераклу с душераздирающей надписью: «Внучеку от дедули».

Чтобы не было разночтений, Геракл вкопан в землю по пояс.

От чего памятник только выиграл.